

Когда Тан Ен ступил на пол здания терминала международного аэропорта Чэнду Шуанлю в Сычуани, он ощутил своё прошлое я. Независимо от того, какой цвет кожи был у него снаружи, внутри он все еще был "сделан в Китае". В этот момент... можно ли считать, что он возвращается в свой родной город?

Это чувство было поистине необъяснимо. После таинственного переселения он использовал совершенно новую личность, чтобы вернуться в Китай в 2004 году. Когда он беседовал с симпатичной стюардессой в самолете, на уверенном и абсолютно грамотном мандаринском диалекте, это привлекло внимание многих пассажиров самолета. Даже Шенайя, сидевшая рядом с ним, смотрела на Твена с выражением удивления и восхищения. Она не думала, что Твен может свободно говорить по-китайски.

В душе он радовался. Я даже не заговорил на своем сычуаньском диалекте!

Выйдя из аэропорта, Твен потянул удивленную Шенайю к стоянке такси. Персонал аэропорта предложил им, на спотыкающемся английском языке, сесть на автобус аэропорта. Но Твен вежливо отклонил любезное предложение на мандаринском и направился напрямик к такси.

Каждый раз, когда он садился в автобус в аэропорту, он не знал, куда именно поедет автобус. Следовательно, было гораздо удобнее взять такси, указать пункт назначения и отправиться прямо к нему.

Видя, что они не просто иностранцы, а именно взрослый мужчина и молодая девушка, ещё и красавица ... Таксист был полон тепла по отношению к ним и помог положить чемодан в багажник. Сотрудник аэропорта, который посоветовал им сесть на автобус в аэропорту, зарегистрировал пункт назначения Твена, и собрался ехать.

"Шифу, Сычуанский отель.- Твен говорил уверенно, словно был знаком с этой местностью. Но, на самом деле, он знал очень мало отелей в Чэнду. В непосредственной близости от Чуньси-Роуд, где он делал покупки и наблюдал за красивыми девушками, он всегда видел отель Сычуань и даже замечал там такси. Это был один из немногих отелей, о которых у него сложилось хорошее впечатление.

Когда таксист услышал, что Твен называет пункт назначения на мандаринском диалекте, он удивленно оглянулся. Твен улыбнулся ему, затем открыл рот, чтобы сказать кое-что, что еще больше шокировало водителя: "я тоже из Сычуани. Езжай." Теперь он говорил с Сичуанским акцентом.

Водитель тупо повернул голову назад, затем покорно завел машину. Довольный собой, Твен повернулся к Шенайе и подмигнул ей.

Несмотря на то, что она не понимала, что Твен только что сказал, она увидела реакцию водителя. Она уткнулась лицом в мягкую игрушку Тоторо, которая всегда была с ней, и захихикала.

Это была плавная поездка, возможно, потому, что Твен немедленно показал руку, чтобы обуздать водителя. Когда они добрались до места назначения, цена на счетчике была разумной. Твен заплатил за проезд, а также дал водителю на чай. Появился посыльный, который помог с багажом и проводил их.

Честно говоря... Если бы не он, Тан Ен не понял бы, куда идти. Он не бывал в отеле раньше, и

не знал куда пойти, чтобы забронировать номер или любую другую процедуру.

Посыльный отвел их на стойку регистрации, Твен дал ему чаевые. Затем он посмотрел на обслуживающий персонал на стойке регистрации, тепло улыбнулся, и начал беспокоиться, думая о том, какой он должен забронировать номер.

Он был мужчиной, а Шенайя была женщиной. Мужчины и женщины были совершенно разными. Они должны забронировать два номера. Но... почему он чувствовал некоторое нежелание идти по этому плану? Для двух человек остановиться в двух стандартных номерах, будет слишком экстравагантно и дорого, да и чувствовать они себя там будут одиноко и уныло ... и, если что-то случится, неудобно выходить на улицу и искать друг друга.

Видя, что Твен все еще не говорил, девушка на стойке регистрации спросила по-английски, "что я могу сделать для вас, сэр?"

Твен нахмурился :- можете говорить по-китайски, я все понимаю."

Увидев выражение лица красивой леди, Шенайя уткнулась лицом в свою игрушку Тоторо и засмеялась. Хихиканье шенайи напомнило Твену, что он был немного невежлив. Поэтому он сразу же улыбнулся леди и сказал: "Извините. Я могу говорить и понимать мандарин, так что это не проблема. Ну, я бы хотел заказать столик ..."

Возможно, она была очарована очаровательной Шенайей, или хотела порадовать иностранных гостей, Но девушка на стойке регистрации посмотрела на Шенайю и улыбнулась, сказав: "Все в порядке, сэр. Это ваша дочь? Она действительно красивая! Хотите забронировать номер для вас обоих?"

Это был своевременный вопрос, и Твен согласился с ним, охотно соглашаясь: "да, один номер ... Нам нужен номер."

Он оглянулся на Шенайю. У нее не было интереса к разговору, тем более, что она ничего не понимала. Она просто с любопытством оглядывалась, наблюдая, как люди входят и выходят в вестибюль. Большинство людей были желтокожими и черноволосыми китайцами. Помимо различных тонов кожи, ей казалось, что эти люди были похожи на нее.

Хотя она частично было китаянка, она совсем не понимала их языка, так что они были из двух совершенно разных миров. Когда она увидела, как Твен свободно общается на мандаринском с другими людьми, Шенайя нахмурилась. Она тоже хотела выучить мандаринский, чтобы, по крайней мере, не чувствовать себя лишней.

После того, как Твен закончил платить, дежурный отвел их в номер. Шенайя не высказала никаких возражений против совместного проживания. Однако Твен все еще немного нервничал. Он почувствовал себя более спокойно лишь тогда, когда увидел, что Шенайя в принципе не реагирует на это.

По правде говоря, хотя Шенайя была еще ребенком, помимо маленькой груди, она ничем не отличалась от других двадцатилетних девочек. Когда она жила у него, они не спали в одной комнате... Но теперь они остановились в отеле ...

Он дал дежурному чаевые и прогнал юношу, проявившего интерес к Шенайе. Твен указал на ванную: "можешь принять душ, Джуд."

Она пошла вперед. Позже Тан Ен услышал звук воды, доносящейся из ванной, и задумался.

Честно говоря, он не совсем понимал, почему Шенайя гуляла с ним. Она только что приехала в Англию, съездила к тете в Ньюкасл, а затем сразу же приехала в Ноттингем искать его.

Тан Ен признался себе, что тоже был в восторге, когда увидел ее. В этом ребенке было что-то приятное, хотя он не мог конкретно объяснить, что. Во всяком случае, когда он тусовался с Шенайей, он не чувствовал никакой нервозности. Вместо этого, ему было довольно комфортно. Даже когда у него было плохое настроение, он не мог не улыбнуться, посмотрев на жизнерадостную Шенайю. Она всегда была такая счастливая, возможно, в этом и была причина.

"С меня хватит, дядя Тони!" Шенайя вышла из ванной и вытерла волосы полотенцем. Тан Ен взглянул на нее, и вдруг перед его глазами все поплыло.

Она была одета в желтый топ камзол, который открывал ее ключицы и тонкую шею ... и в короткие джинсы...этот наряд был слишком откровенным для этой ситуации, - подумал Тан Ен, его сердцебиение учащалось, когда он думал об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/382050>